

Воображение

Вчера мы с другом были в книжном магазине в центре Амстердама. Стоя перед полками с эзотерикой, мы искали работы Гурджиева и Успенского, и мой друг внезапно сказал: «Посмотри на всё это воображение».

Перед нами был выбор книг, содержимое которых озадачивало. Это были книги о приземлении НЛО и заговорах, об управлении сновидениями и об общении со своим ангелом-хранителем – сотни томов с названиями всех сортов и видов. Просматривая их наугад, мы обсуждали ценность этих работ и пришли к выводу, что они заводят читателей в воображение и нереальность ещё глубже, уводя их дальше от Истинного Я.

У воображения есть два основных определения. Есть «творческое» воображение, которое нужно для творчества – будь то торт, картина или подвесной мост; и есть термин, используемый Четвёртым Путём. Этот вид воображения определён как состояние, где мысли человека заняты чем-то, чего нет в настоящем и, может, никогда не будет. Успенский называл это «неконтролируемой деятельностью ума». Хотя оно и кажется безвредным, оно уничтожает нашу возможность присутствовать к своей жизни, по-настоящему переживать своё существование, которое является, если верить теории, основой создания души.

Наша голова – это кинотеатр с постоянно идущим фильмом, который никак или мало связан с реальностью. Я говорю «мало», поскольку воображение зачастую базируется на крупнице реальности. Мы можем поиграть на гитаре пару минут, а затем вообразить себя будущим Эриком Клэптоном. «В действительности, мы воображаем себя, - сказал Успенский, - и мы не являемся теми, кем мы себя воображаем». Ещё хуже, мы проводим много времени в «негативном воображении» – нездоровом состоянии самоистязания, в котором мы фантазируем катастрофы, унижения, болезни, аварии, неудачное интервью с работодателем, или как кто-то среди ночи залезает к нам в окно.

Я пронаблюдал, что нахожусь в состоянии воображения о предстоящих событиях. Выходя из дома, я в воображении о том, украден или нет мой велосипед (его ещё ни разу не крали). Затем я еду на трамвайную остановку и воображаю о том, что я опоздал на него, или он сам

придёт с опозданием. В трамвае я воображаю о пути в колледж, затем о том, как мои коллеги будут меня приветствовать и реагировать на мой приход и т.д. Воображение всегда о прошлом или будущем и никогда о настоящем моменте. Оно может составлять ткань нашей жизни, если только мы не найдём способ сойти с этого психологического эскалатора, став реальными.

Вслед за обнаружением воображения в себе и распознания его сути возникает логический вопрос, как спастись от него. Тогда приходит осознание необходимости найти тех, кто работает с инструментами по борьбе с ним, и у кого есть учитель. С определённой точки зрения, пробудиться значит появиться из воображения и стать живым по отношению к тому, что окружает нас в моменте. Лишь в этот момент начинается работа над собой. Как напоминает нам Успенский: «Никакая работа невозможна во сне».

Алан Бёрнсайд